

УДК 81.373.47
DOI 10.22213/2618-9763-2025-3-81-86

С. А. Губанов, доктор филологических наук, доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

ТИПЫ ЭПИТЕТАЦИИ В «ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ» М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье описываются различные типы эпитетации в «Записных книжках» М. Цветаевой. Материалом исследования послужили два тома недавно изданных «Записных книжек» поэта. С помощью когнитивно-семантического, контекстуального и квантитативного методов проанализированы различные механизмы эпитетации рассматриваемых текстах М. Цветаевой. Установлено, что основными направлениями эпитетации в прозаических текстах М. Цветаевой следует признать метафоризацию и метонимизацию признака, что является продолжением стратегий эпитетации в других текстах поэта. Отмечено, что прозаические тексты дают возможность свободно выражать необходимый смысл, перестраивать высказывание, варьируя семантику признакового элемента эпитетного комплекса, что составляет неотъемлемую часть авторской саморефлексии. Обращается внимание на сложные типы эпитетации, на расширение эпитетного ряда, окказиональные эпитетные слова. Логика и стратегия эпитетации в прозе М. Цветаевой представляют собой свободное ассоциирование элементов реальности на основе отождествления любых объектов на базе общих для них признаков. Новизна эпитетных слов основывается на авторской установке бесконечного поиска нужного слова, раскрывающего свое значение в контексте. Отмечается тенденция к антропоморфной метафоризации и метонимизации реалий. Текст прозы дает возможность напрямую выразить мысли и чувства автора, указать на новые признаки, когнитивно обновляя семантику многих понятий; проанализировать написанное ранее, что приводит к сложной интертекстуальности в рамках собственного творчества. Исследование выполнено в русле когнитивной теории эпитетации, рассматривающей эпитетный комплекс как ментально-вербальный конструкт с пересекающимися когнитивными полями, образующими блендированный сложный признаковый образ.

Ключевые слова: эпитетация; эпитетный комплекс; метафора; метонимия; Марина Цветаева; идиостиль.

Введение

До недавнего времени эпитетация рассматривалась как принадлежность языка художественной литературы и зачастую отделялась от теории атрибутивности и предикативности [1]. Активное развитие эпитетологии связано с когнитивным взглядом на процесс наделения признаком. В соответствии с данным подходом определяемый объект и признак, ему приписываемый, анализируются как принадлежащие различным, сходным или далеким, но контекстуально сближаемым концептуальным областям.

Представляется продуктивным рассматривать эпитетацию как процесс и результат наложения нескольких признаков, ассоциативно сближаемых автором высказывания на основе установления некоего общего признака. Активность эпитетации, особенно окказиональной, авторской, различается в зависимости от конкретного идиостиля и идиолекта. Необходимо признать актуальность проводимого исследования в силу наличия в текстах М. Цветаевой большого числа стратегий реализации эпитетации, что находит свое подтверждение в различных высказываниях самого поэта, в повышенной саморефлексии относительно творческого процесса, языка, способов номинации необхо-

димых смыслов. Новизна предлагаемой работы связана с недостаточной степенью изученности языка данных записных книжек поэта, в особенности признаковой лексики.

Целью исследования выступает изучение различных типов эпитетаций недостаточно изученных «Записных книжках» М. Цветаевой по причине их поздней публикации после открытия архивов поэта и получения доступа к его дневникам и письмам.

Языковые механизмы эпитетации

Механизмы эпитетации, несмотря на активное изучение эпитета как элемента художественной речи, все еще недостаточно описаны [2, 3]. Эпитет часто построен на основе метафорического переноса признака, поэтому данные типы переноса часто образуют гибридные формы. Так, Ю. И. Левин различает метафоры-сравнения (*колоннада рощи*), метафоры-загадки (замещение объекта: *били копыта по клавишам мерзлым*) и метафоры, приписываемые данному объекту свойства другого объекта (*ледовитый взгляд, золотая лень*) [4, с. 296]. Необходимо отметить, что все три типа метафор могут иметь признаковое выражение; в рамках эпитетологии описывается

процесс эпитетации с учетом всех разновидностей метафоры.

Сформировавшийся когнитивный подход к изучению эпитетации дает возможность понять механизмы номинации признаком. Установлено, что эпитетный комплекс включает в себя два объекта с присущими им признаками, принадлежащими различным концептуальным областям. На основе их сближения формируется новое, блендированное ментальное пространство, включающее в себя признаки обоих областей, ассоциативно сходных в рамках данного временного образа [5]. Механизм и причины подобного сближения различных ментальных пространств, их объектов и признаков этих объектов составляют предмет когнитивной эпитетологии.

Материал и методы исследования

Язык текстов М. Цветаевой часто становится предметом исследовательского внимания лингвистов, поскольку отличается непредсказуемостью, парадоксальностью, повышенной экспрессивностью, однако М. Цветаева, как многие цветаеведы отмечают в своих работах, – поэт мысли [6–8]. Л. В. Зубова уделила особое внимание фольклорным эпитетам, цветовым прилагательным в поэзии М. Цветаевой¹. В. А. Маслова исследовала многие концепты творчества поэта и указывает на нестандартную сочетаемость эпитетов и существительных; обратила внимание на системность окказионализации, связь концептов в контексте текстового целого². Прозаические тексты М. Цветаевой, по выражению М. В. Ляпон, обладают «семантической дерзостью», основанной на сближении «двух сущностей, скорее вопреки, чем благодаря их сходству»³. Особенно ярко это проявляется в прозаических текстах, где автор может свободно выражать свои мысли.

Материалом исследования послужили два тома «Записных книжек» М. Цветаевой [9, 10], а также привлечены некоторые рассуждения поэта о творческом процессе из «Сводных тетрадей» [11]. Выбор в качестве источника записных книжек поэта связан с отсутствием эпитетологических работ, посвященных языку данных текстов, недостаточной изученностью дневников и писем. С помощью когнитивно-

семантического, контекстуального и квантификационного методов рассмотрены различные типы эпитетации в текстах записных книжек поэта.

Творческая установка М. Цветаевой в «Неизданном»

В «Сводных тетрадях» М. Цветаева рассуждает о природе творчества и утверждает примат художественного слова, построенного на метафоричности: *Сам стань мостом, или пусть мост станет тобою, отождествись или отождестви. Всегда – иноскази*⁴.

Тотальность процесса отождествления, поиска ассоциативного сходства всего со всем упоминается и в работах О. Г. Ревзиной, которая отмечает особую конкретичность языка М. Цветаевой: слово меняет свою грамматическую отнесенность, приобретая особый статус поэтической единицы; часто это достигается окказиональным словотворчеством, что является единственным для поэта способом выразить мысль [12, 13]. В неизданных текстах, записных книжках и сводных тетрадях данная установка на поиск нового слова и языковой эксперимент особенно актуализируется за счет жанра текстов, предполагающего рефлексию над жизнью и творчеством.

Типы эпитетации

Рассмотрим основные типы эпитетации в записных книжках М. Цветаевой. Всего было выявлено 48 примеров, содержащих метафорические, метонимические и метафтонимические эпитеты; при этом не рассматривались узуальные атрибутивные эпитетные комплексы в силу их общеупотребительности и отсутствия их особой маркированности в тексте. Метафорические эпитеты основаны на установлении сходства между признаком и определяемым словом; метонимические эпитеты построены на когнитивном включении признака в состав признаков смежного объекта, в то время как метафтонимические эпитеты конструируются по логике либо смежности признаков, которая затем метафорически воспринимается реципиентом, либо на ассоциативном сходстве признаков, соположенных в рамках общего концептуального поля.

1. Сложная метафтонимическая эпитетация, построенная на сочетании метафоры и метонимии

¹ Зубова Л. В. Потенциальные свойства языка в поэтической речи М. Цветаевой (семантический аспект) : учеб. пособие. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1987. 88 с.

² Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие. Москва : Флинта ; Наука, 2004. 256 с. EDN: QRDVDT

³ Ляпон М. В. Риторика смыслосозидания Марины Цветаевой // Семья Цветаевых в истории и культуре России : XV Междунар. науч.-темат. конф. (Москва, 8–11 октября 2007 г.) : сб. докладов. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 161–176. EDN: RDFXXD

⁴ Неизданное. Сводные тетради / Марина Цветаева. Москва : Эллис-Лак, 1997. С. 329.

(15 примеров). Первоначальное метонимическое сближение признаков реалий подготавливает основу для второго этапа ассоциирования, основанного на сходстве далеких объектов (метафоризация расширяет эпитетный комплекс до трех и более компонентов): *Широковетвистая мельочь быта¹*; *Есть лирические женские спины²*. В первом примере видим сложный образ, включающий в себя генитивную метонимическую эпитетную метафору и эпитетацию фитоморфного типа всего выражения; во втором примере двукомпонентность эпитетного комплекса сохраняется, однако осложняется эпитетом *лирический*, вне контекста не понятным: метонимическая эпитетация преобразуется в метафонимическую, для которой характерна метонимическая основа (*женские спины*), на которую насливается метафора: признак (*лирический*) принадлежит более семантически далекому для соматической сферы эстетико-эмоциональному концептополю.

2. Метафорическая эпитетация на основе сближения далеких концептуальных сфер: артефакта (чаще в метонимическом значении) и природы (13 примеров): *Каждая улица – большая, теплая, душистая волна³*; *Вечер – памятник в плаще из струй⁴*; человека и артефакта, человека и природного объекта: *Душа, это парус. Ветер – жизнь⁵*; *Сад, мною узнанный в лицо. В его лицо зеленое⁶*; У Луны один луч. *Луна – сплошной луч. Луна – сплошной клюв, Солнце – сплошной хвост (павлин)⁷*.

Необходимо отметить, что признаковое моделирование объектов происходит по принципу отождествления всего со всем, заявленному автором в сводных тетрадях. Безусловно, самым активным процессом, запускающим механизм метафорической эпитетации, выступает антропоцентрический, олицетворение объектов: сад приобретает зеленое лицо, луна и солнце становятся птицами. Интересна логика уподобления артефактов природному объекту и наоборот, что рождает подчас сложно интерпретируемые образы (*Вечер – памятник в плаще из струй*). Признаки объектов мыслятся соположенными,

соприродными, несмотря на логическую и семантическую дистанцию.

3. Авторская этимологическая эпитетация, представляющая собой рефлексию над эпитетным словом, авторское прочтение значения прилагательного (7 примеров): *Саламандра не огненна, она огнеупорна*. Какой безумный холод, чтобы жить в огне!⁸; *Рай я вижу совершенно круглым. И слово рай – круглым. И вижу правильно⁹*; *Ирина – это что-то очень длинное, гибкое. Шея лебедя, хлыст. Это натянуто и певуче, как струна¹⁰*; *Когда душа безоружна, т. е. не в напряжении, в нее сразу врывается весь чужой идиотизм – не только современный: довременный!¹¹*.

Так, первый пример демонстрирует оксиоморонность признака *огнеупорный* (*холодный*); слово *рай* во втором контексте понимается как нечто круглое, причем именно слово; также со словом, именем *Ирина* ассоциируется у поэта целый ряд объектов: *шея лебедя, струна, хлыст*. В последнем примере обращает на себя внимание часто применяемый М. Цветаевой в прозе прием авторской этимологии с прямым разъяснением значения эпитета, хотя это не гарантирует исчерпывающего понимания: душа понимается безоружной, когда она «не в напряжении». Безусловно, привлечение признаков из различных, порой непересекающихся концептуальных полей придает новизну и нестандартность эпитетным комплексам.

4. Метонимическая эпитетация представляет собой реализацию метонимии признака по принципу части и целого (5 примеров): *У меня слишком простая кровь – как у простонародья – простая, радостная только в работе¹*.

Хотя метонимия в чистом виде не столь частотно представлена, она используется совместно с другими стратегиями эпитетации, в частности с авторской этимологией: кровь народа – кровь, радостная в работе.

5. Окказиональная эпитетация, основанная на поиске нужного признака (4 примера): *Входит: темно, жарко и деревянно²; шагистый, жальчивый³; Дух своих любимцев знает позвездно⁴*.

¹ Неизданное. Записные книжки / Марина Цветаева: в 2 т. Т. 1: 1913–1919. / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутниковой. Москва : Эллис-Лак, 2000. С. 262.

² Там же. С. 341.

³ Там же. Т. 1. С. 63.

⁴ Там же. Т. 1. С. 282.

⁵ Там же. Т. 1. С. 186.

⁶ Там же. Т. 2. С. 355.

⁷ Там же. Т. 2. С. 52.

⁸ Там же. Т. 1. С. 263.

⁹ Там же. Т. 1. С. 159.

¹⁰ Там же. Т. 1. С. 154.

¹¹ Там же. Т. 1. С. 262.

Собственно окказиональные образования эпитетов встречаются нечасто, в отличие от эссе и дневников поэта, однако они отражают принципы работы М. Цветаевой со словом: за основу берется словообразовательная модель, устойчивая в русском языке, и в соответствии с ней конструируется новое прилагательное или наречие. Семантика адъективов *шагистый, жальчивый* неясна, поскольку эти слова написаны без контекста, через запятую; можно предположить, что поэт словно тренируется, конструируя новые слова (логично предположить, что прилагательные образованы по модели *игра – игравый; нос – носатый* и актуализирует семантику интенсивного проявления признака).

6. Многосоставная эпитетация, основанная на перечислении признаков объекта, нагнета-

ния, интенсификации признака, объединяющего все перечисленные (4 примера): *И здесь, в Феодосии, – один художник – анархист – безумец очаровательный, самовлюбленный, самоупоенный, резкий, невозможный Prevost – француз, родившийся в Алжире – сказал мне, только что познакомившись: «Вчера я видел Вашу дочь. Какой прелестный ребенок! И какие у нее глаза! Сколько я ни смотрел, я никак не мог охватить их взглядом!»⁵.*

Реализация данной модели эпитетации основана на вербализации большого числа признаков для объемной характеристики реалии. Специфика подбора признаков сохраняется и здесь, поскольку многие из них являются противоположными друг другу.

Выявленные типы эпитетации представлены в таблице.

Типы эпитетации в «Записных книжках» М. Цветаевой

Types of epithetation in M. Tsvetaeva's "Notebooks"

№ п/п	Тип эпитетации	Количество примеров	Примеры	Соотношение, %
1	Метафтонимическая	15	<i>Широковетвистая мелочь быта</i>	31
2	Метафорическая	13	<i>Каждая улица – большая, теплая, душистая волна</i>	27
3	Авторская этимологическая	7	<i>Саламандра не огненна, она огнеупорна. Какой безумный холод, чтобы жить в огне!</i>	15
4	Метонимическая	5	<i>У меня слишком простая кровь – как у простонародья – простая, радостная только в работе</i>	11
5	Окказиональная (поисковая)	4	<i>шагистый, жальчивый</i>	8
6	Многосоставная	4	<i>И здесь, в Феодосии, – один художник – анархист – безумец очаровательный, самовлюбленный, самоупоенный, резкий, невозможный Prevost – француз, родившийся в Алжире – сказал мне, только что познакомившись: «Вчера я видел Вашу дочь. Какой прелестный ребенок! И какие у нее глаза! Сколько я ни смотрел, я никак не мог охватить их взглядом!»</i>	8

Выводы

Когнитивный подход к эпитетации дает возможность выявить механизмы конструирования смыслов признаковых слов в художественном тексте. В рассмотренных текстах записных книжек М. Цветаевой представлен набор типичных для ее идиостиля типов эпитетации.

Одним из самых активно используемых является метафорическая эпитетация антропоморфного типа, позволяющая отождествить многие реалии природного и предметного мира с человеком, «вопреки» логическим связям. Используется и метонимическая логика эпитетации,

а также окказиональные способы осмыслиения признаков реалий, составные эпитетные комплексы. Разнообразие типов эпитетации в текстах записных книжек М. Цветаевой свидетельствует о неустанной творческой работе поэта, продолжающейся и в «частных» типах письма.

Библиографические ссылки

1. Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и комму-

никативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143. EDN: YUSMRD

2. Виноградова С. А. Пластиность семантики признаковых слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

3. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Грязнова В. М., Губанов С. А. Гиперконцепт качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 2. С. 337–342. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.1. EDN: DCGWVX

5. Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Труды по знаковым системам. 2. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 181. Тарту : Изд-во Тартуского университета, 1965. С. 293–299.

6. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.

7. Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3. Кн. 1. М-Орден. С. 5–30.

8. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянников, О. Г. Ревзина : в 4 т. Т. 2. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.

9. Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. Т. 1: 1913–1919 / подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. Москва : Эллис-Лак, 2000. 560 с.

10. Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. Т. 2: 1919–1939 / подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. Москва : Эллис-Лак, 2001. 544 с.

11. Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. Москва : Эллис-Лак, 1997. 640 с.

12. Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3. Кн. 1. М-Орден. С. 5–30.

13. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянников, О. Г. Ревзина : в 4 т. Т. 2. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.

characteristic)]. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (in Russ.). EDN: YUSMRD

2. Vinogradova S.A. [Plasticity of semantics of predicate words]. *Herald of Tver State University Series: Philology*, 2021, no. 4 (71), pp. 30-38. (in Russ.). DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

3. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. [Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation]. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-25. (in Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Gryaznova V.M., Gubanov S.A. [Hyperconcept quality as a mechanism of verbal representation of epithetic paradigm in M. Tsvetaeva's works]. *Humanities and Legal Studies*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 337-342. (in Russ.). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.1. EDN: DCGWVX

5. Levin Yu.I. *Strukturarusskojmetafory* [The structure of Russian metaphor]. *Trudy po znakovym sistemam. 2. Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*, 1965, no. 181, pp. 293-299 (in Russ.).

6. Zubova L.V. *Poeziya Mariny Tsvetaevoi: Lingvisticheskii aspect* [Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect]. Leningrad, LSU Publ., 1989, 264 p. (in Russ.).

7. Revzina O.G. *Metafora v poeticheskem idiolekte Mariny Tsvetaevoi* [Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poehticheskogo jazyka Mariny Tsvetaevoi*, 1999, vol. 3 (1), pp. 5-30. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ. (in Russ.).

8. Revzina O.G. *Metafora v poeticheskem idiolekte Mariny Tsvetaevoi* [Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poehticheskogo jazyka Mariny Tsvetaevoi*, 1999, vol. 3 (1), pp. 5-30. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ. (in Russ.).

9. Tsvetaeva M.I. *Neizdanne. Zapisnye knizhki: v 2 tomah. T. 1: 1913-1919*. [Unpublished. Notebooks in 2 vol. Vol. 1: 1913-1919]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 2000, 560 p. (in Russ.).

10. Tsvetaeva M.I. *Neizdanne. Zapisnye knizhki: v 2 tomah. T. 1: 1913-1919*. [Unpublished. Notebooks in 2 vol. Vol. 1: 1913-1919]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 2000, 560 p. (in Russ.).

11. Tsvetaeva M.I. *Neizdanne. Svodnyetetra-di* [Unpublished. Summary notebooks]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 1997, 640 p. (in Russ.).

12. Revzina O.G. *Metafora v poeticheskem idiolekte Mariny Tsvetaevoi* [Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poehticheskogo jazyka Mariny Tsvetaevoi*, 1999, vol. 3 (1), pp. 5-30. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ. (in Russ.).

13. Revzina O.G. *Okkazional'noe slovo v poeticheskem jazyke* [Occasional word in poetic language]. Sost. Ju.I. Beljakova, I.P. Olovjannikov, O.G. Revzina. *Slovar' pojetichesteskogo jazyka Mariny Cvetaevoj*. V 4 t. T. 2. Moscow, Marina Tsvetaeva House-MuseumPubl., 1998, pp. 5-40. (in Russ.).

References

- Bulanova N.P., Skvorodnikov A.P. [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional

S. A. Gubanov, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Povelzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

TYPES OF EPITHETATION IN M. TSVETAEVA'S "NOTEBOOKS"

The article covers the analysis of the various types of epithetation in M. Tsvetaeva's "Notebooks". The research material is two volumes of the poet's recently published "Notebooks". On the base of cognitive-semantic, contextual and quantitative methods, the mechanism of epithetation in M. Tsvetaeva's texts are analyzed various mechanisms of epithetation. It is established that the main directions of epithetation in M. Tsvetaeva's prose texts should be recognized as metaphorization and metonymization of a attribute, which is a continuation of the epithetation strategies in other texts of the poet. It is noted that prose texts provide an opportunity to freely express the necessary meaning, rebuild the statement, varying the semantics of the attribute element of the epithet complex, which is an integral part of the author's self-reflection. Attention is drawn to complex types of epithetation, the expansion of the epithet series, and occasional epithet words. The logic and strategy of epithetation in M. Tsvetaeva's prose represent a free association of elements of reality based on the identification of any objects based on their common attributes. The novelty of epithet words is based on the author's attitude to the endless search for the right word that reveals its meaning in the context. There is a tendency towards anthropomorphic metaphorization and metonymization of realities. The text of the prose makes it possible to directly express the author's thoughts and feelings, point out new attributes, cognitively updating the semantics of many concepts; analyze what was written earlier, which leads to complex intertextuality within the framework of one's own creativity. The research is carried out in line with the cognitive theory of epithetation, which considers the epithet complex as a mental-verbal construct with intersecting cognitive fields that form a blended complex attributive image.

Keywords: epithetation; epithet complex; metaphor; metonymy; Marina Tsvetaeva; individual style.

Получена: 21.07.2025
ГНРТИ 16.21.33

Образец цитирования

Губанов С. А. Типы эпитетации в «Записных книжках» М. Цветаевой // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 3. С. 81–86. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-3-81-86

For Citation

Gubanov S.A. [Types of epithetation in M. Tsvetaeva's "Notebooks"]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoriia i praktika*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. 81-86 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-3-81-86